

✦ Теории и их авторы (из неопубликованного)

UDC 130.2

DOI: 10.30936/1606-951X-2018-20-3/4-247-251

С.А. ЗЕЛЕНСКИЙ

О КНИГЕ А.А. ПЕЛИПЕНКО «ПОСТИЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ»

***Аннотация:** Предисловие посвящено анализу одного из важнейших трудов культуролога Андрея Анатольевича Пелипенко — книге «Постижение Культуры», работа над которой была прервана внезапным уходом из жизни автора. Книга замышлялась как пятитомник, но автор успел написать только I том («Культура и смысл») и первую часть II тома («Мифоритуальная система»). Несмотря на незаконченность труда, масштаб сделанного не сопоставим, возможно, со всем, что сейчас происходит в гуманитарном знании.*

Для обоснования своих идей Пелипенко привлекает материал квантовой физики, эволюционных теорий, этологических исследований, нейрофизиологию. Эта работа революционна даже для собственного научного творчества автора.

Многие идеи Пелипенко буквально переворачивают с ног на голову признанные научные постулаты. Например, исследуя первобытность, автор пришел к выводу, что многие процессы и события можно объяснить, лишь допуская реальные способности древнего человека к магическим действиям и восприятию. Для углубления своего видения автор вводит понятие «Психосферы» — своего рода буферной зоны между миром квантовым и миром наличным, из которого человеческое сознание может «вытягивать» своего рода идеи культурных феноменов, имеющие различную способность к воплощению. Автор вполне осознавал, что находится в опасной близости от того, что называют «паранаукой», однако, определенную провокативность своих идей он оправдывал необходимостью вывести науки о человеке с проторенных, но ныне малопродуктивных путей.

***Abstract:** This Review is devoted to analysis of the book «Comprehension of Culture» — one of the most important works of the russian kulturologist Pelipenko Andrey Anatolievich that was interrupted by sudden death of the author. The whole work conceived as a five-volume book, but the author managed to write only volume I («Culture and meanings») and the first part of Volume 2 («Mytho-Ritual System»). Despite the unfinished work its scale is not comparable with any-*

Зеленский Святослав Андреевич — кандидат философских наук, ведущий специалист Музея русской почты и Московского почтамта (Москва). E-mail: DoctorFaust.1000@gmail.com.

thing in humanitarian knowledge. To substantiate his ideas Pelipenko uses the material of quantum physics, evolutionary theories, ethological research and neurophysiology. This work is revolutionary even for own scientific creativity of the author.

Many ideas of Pelipenko are literally turn over from the nail head well-known scientific postulates. For example, investigating primitiveness, the author came to the conclusion according to that there are many processes and events have no other explanation than real capacity of prehistoric man to magical actions and perception. To deepen his vision, the author introduces the concept of "Psychosphere" — some kind of buffer between quantum world and actual world from which human mind "draws" something like ideas of culture phenomenas that have different capacity to materialization. The author was quite aware, that he was in dangerous proximity of something called "parascience", but some provokativness of his ideas he justified the necessity to deduce the science of man from well-trodden but now not very productive ways.

Ключевые слова: *культура, смысл, ментальность, мифоритуальная система, логоцентризм, психосфера.*

Keywords: *culture, meaning, mentality, mytho-ritual system, logocentrism, psychosphere.*

Книга Андрея Анатольевича Пелипенко «Постижение культуры. Т. 1. Культура и смысл» — начало запланированной громадной работы, трагически прерванной смертью автора (см. прим. 1). Однако того, что им проделано в первой части следующего тома уже достаточно для того, чтобы перевернуть с ног на голову привычные представления об истории появления человека и культуры. «Постижение культуры» революционно даже для собственного научного творчества Пелипенко, так как он не останавливается на исследовании Культуры и культур, а рассматривает их в контексте законов бытия в целом.

Такой взгляд обычно называют философским, но Андрей Анатольевич не слишком жаловал философию и стремился не позволять себе чистых спекуляций. Он был знаком с обширным материалом по квантовой физике, эволюционистским теориям в биологии, с исследованиями этологов, не говоря уже о колоссальных знаниях в гуманитарных областях (философии, культурологии, социологии, истории искусства). Иногда этот материал выступает как основа собственных идей автора, иногда — для их дополнительной аргументации. Обычно же новые гипотезы смыслогенетической теории А.А. Пелипенко рождаются из его осмысления и логического продолжения.

Введение и некоторые разделы пересказывают общую суть теории в уплотненном, но очень емком и содержательном виде, в центре исследования находится проблема возникновения смысла. Напомню, смысл для автора — единичный атом культурного анализа, экзистенциально окрашенное переживание, выраженное в кодах. То есть, культура состоит, в первую очередь, из смыслов (и лишь в связи с ними из знаков, артефактов и различных практик). Так как Пелипенко не согласен с идеей, что язык и создаваемые человеком смыслы — это просто усовершенствование языка животных, он прибегает к смелому, граничащему с мистикой, но весьма оригинальному объяснению. Чтобы подойти к нему, стоит рассмотреть ряд близких вопросов, имеющих для смыслогенетической теории огромное значение.

Пытаясь вникнуть в сущность сознания древнейшего человека, Пелипенко всегда подчёркивал его невыделенность из природы, отсутствие «Я» в современном понимании и, главное, его синкретичность (видение окружающих феноменов, смыслов, знаков и обращающегося с ними человека как неразделяемое взаимопереплете-

ние сущностей). Однако, в новой книге он указывает на то, что квантовая основа мира с ее «нелокальностью», «холономностью» и пучками потенциальных возможностей именно такова. Таким образом, палеосинкретизм в культуре аналогичен моменту в преддверии Большого Взрыва в общем плане бытия Вселенной. Распад этой связи на протяжении истории был одной из причин появления смыслов как отдельных фрагментов, выделившихся из всеобщего потока природных ритмов.

Распад палеосинкретизма — это одно из главных выражений эволюционного процесса, так что и появление смыслов представляет собой его органическую часть. При этом рождение смысла представляет собой пример «вертикальной» эволюции. Автор теории разделяет горизонтальную и вертикальную эволюцию. Если первая характеризуется преимущественно приспособлением к среде и представляет собой ответ на вызовы, то для второй характерно полное и качественное преобразование всей системы, обусловленное внутренними причинами. Так, человеческие культурные практики — это не продолжение практик животных. Эволюция полностью «развинтила» природные программы, обусловленные инстинктами и «конвертировала» их в культурные программы, основанные на оперировании смыслами. Например, половое поведение человека всегда наделено смыслом и ценностным отношением. Поэтому его нельзя просто выводить из наблюдения за брачными играми животных.

Первые смыслы, артефакты и знаки были совершенно неотделимы друг от друга. Эволюция породила у предков человека и ранних людей множество неврозов и дисфункций. И первые выделившиеся из синкретизма феномены (объекты-медиаторы) были призваны стабилизировать психику и хотя бы на время вернуть ее во всеобщий поток. Такова была роль олдувайской гальки (она была не только и не столько орудием), каменных манупортов, амулетов, мезолитических чуринг и, в частности, первых слов и морфем.

Автор задается вопросом о том, почему те или иные артефакты имеют конкретную форму (часто в достаточно удаленных и никак не сообщавшихся друг с другом регионах мира), почему первые слова составлены из тех или иных звуков и приходит к выводу, что внешний план не случаен. Он вводит идею Психосферы — своего рода пограничного пространства между квантовым миром, или «миром свёрнутого порядка» (по Д. Бому) и миром эмпирическим. Автор полагает, что любые смыслы потенциально уже имеются в мире квантовом, но вытянуть их в свой мир человек не может непосредственно. Он может извлечь их только из своеобразной зоны взаимодействия с запредельным миром. И это — не фантастика, а разная степень проявленности реальности. Раннее смыслотворчество было пронизано магией, тождеством предмета (скорее даже субъекта) и знака, нелинейностью времени, а порой и сжатием пространства — все это проявления взаимодействия Психосферы и человеческого сознания.

В своей книге Андрей Анатольевич подходит ко многим вопросам весьма радикально, часто бросая вызов общепринятым представлениям. Во целом это определялось желанием найти ответы там, где многие ученые даже не ищут и не спрашивают, тем самым игнорируя проблему. Можно не соглашаться с конечными выводами автора по тем или иным вопросам, но проделанная им работа, безусловно, заслуживает внимательного и вдумчивого разбора со стороны специалистов из самых разных областей (философии, культурологии, социологии, психологии, нейрофизиологии и квантовой механики).

«Мифоритуальная система. Медиационная парадигма» – последняя (к нашему величайшему сожалению) книга А.А. Пелипенко – первая часть второго тома «Постижения культуры», запланированного как пятитомник (см. прим. 2).

Книга посвящена самому древнему, длительному и сложному для восприятия современным сознанием периоду человеческой истории. Здесь авторская мысль идет еще глубже в анализ различных сфер и практик древнейшей культуры. А.А. Пелипенко вводит новые понятия и дифференциации. При этом емко, лаконично и очень ясно автор описывает термины, уже введенные им в предыдущем томе (фрактал, энграмма, психический субстрат, психическая матрица). Хотя эта книга посвящена преимущественно мифоритуальной системе (МРС), Пелипенко никогда не упускает из виду всю историю развития человечества до сегодняшнего времени, периодически напоминая читателю о других аспектах смыслогенетической теории, связанных с проблемой психосферы – главной темой данного исследования.

Напомню, что, согласно авторскому взгляду, культурной антропологией зафиксировано множество явлений, объяснения которых традиционной научной методологией неубедительно, невнятно, противоречиво. Для их объяснения Пелипенко предлагает концепцию Психосферы – своего рода буфера между квантовым миром и наличными культурными феноменами, который и ответствен как за развитие человеческого сознания в целом, так и за появление множества культурных практик. Хотя в книге, как и во всей теории, можно выделить отдельные темы (эволюция в целом, развитие государства, сущность смысла), все они тесно связаны как друг с другом, так и с идеей Психосферы, пронизывающей своими «индукциями» всякое культурное явление.

Автор выступает против отношения к первобытности как к некоему «прологу» истории цивилизации – когда едва начав о ней разговор, исследователи тут же переходят к египетским пирамидам. У нее есть своя ценность и, несмотря на исключительную медленность изменений, она насыщена событиями (само по себе развитие левополушарного мышления, переход к отцовскому роду, приручение животных, возникновение земледелия). Правда, все это получает в смыслогенетической теории объяснение, радикально отличное от привычных трактовок.

Среди введенных в новой книге понятий и дифференциаций – идея культурного поля, различие синкретической и комплексной сложности систем, объяснение возникновения государства синтезом мужского и женского принципов, разделение магем (предметов, к которым человек испытывал чувство партиципации – глубокой экзистенциальной связи) на «порталы» (проводники в психосферу) и «операторы» (предметы, используемые для конкретных практических целей). В книге, в принципе, уделяется много внимания феномену магии. Причем Пелипенко интересует не одно только ее историко-культурное значение, сколько вопрос о том, что делает магический акт эффективным и, в частности, почему магия деградировала у большинства современных первобытных народов. Ведь цель любых нововведений и появляющихся культурных практик была, согласно авторскому видению, связана с магией и обращениями к запредельному миру.

Идея культурного поля заключается в том, что Культура человечества в целом и отдельные культуры – это полевые образования, способные к нелокальным взаимодействиям. Так и получается, что различные нововведения, культурные практики и феномены передаются в обход генетических и локальных путей. К примеру, концеп-

ция объясняет, почему «Венеры» верхнего палеолита появлялись в разных местах и в разное время, совершенно независимо друг от друга.

Автор вполне отдавал себе отчет, что многие его идеи весьма радикальны и находятся в опасной близости от того, что называют «паранаукой». Однако некоторую провокативность идей, а временами и тона, он оправдывал крайней необходимостью вывести науки о человеке из удобных, но давно никуда не ведущих путей, необходимостью подойти ко многим вопросам с новой стороны. К тому же, во втором томе «Постижения культуры» становится все больше примеров, призванных подтвердить убеждения автора. И хотя для него объяснительная сила и продуктивность теории была важнее голых фактов, вероятно, по мере развития она становилась бы все более обоснованной. Поэтому разбросанные по ходу текста фразы вроде «об этом в следующих частях исследования» каждый раз отзываются ножом по сердцу благодарного читателя. Несмотря на внезапный уход из жизни и незавершенность труда, Андрей Анатольевич Пелипенко продвинулся в анализе культурных феноменов дальше, чем кто бы то ни было в гуманитарной области сегодня. Его теория требует вдумчивого, глубокого анализа, содержательной критики и, в идеале, применения к анализу отдельных культур.

Примечания

1. См.: Пелипенко А.А. Постижение культуры: в 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл. — М.: РОССПЭН, 2012. — 607 с.
2. См.: Пелипенко А.А. Постижение культуры: в 2 ч. Часть 2. Мифоритуальная система. Книга 1. Медиацционная парадигма. — М.: РОССПЭН, 2017. — 503 с.

Поступила в редакцию 01.08.2018 г. (№ 2284)